

Вейла достигала половой зрелости (когда у них появлялись силы) только в 15 лет. Это было сделано намеренно. Мужчины, пытающиеся заняться сексом с восьмилетней девочкой, были не слишком желательны, а поскольку Вейла - существа сексуальные... вот почему половая зрелость наступала в 15 лет. К этому времени Вейла могла, в общем-то, постоять за себя. А вот как человек становился Вейлой... это было неизвестно. По крайней мере, не волшебникам и ведьмам этого мира. Вейла знала. И они никогда не рассказали бы об этом никому, кто не был бы Вейлой.

Когда Гермиона Грейнджер была на Кубке мира по квиддичу - в сентябре ей исполнилось пятнадцать лет, - она впервые встретила Вейлу. Одна из болгарок затащила ее в туалет перед матчем: «Ты - Вейла», - сказала она. «Британия не отличается благосклонностью к волшебным существам. У меня есть для тебя книга, маленькая Вейла. Ты должна прочитать и понять ее».

Гермиона просто остолбенела: «Я... но... но я магглорожденная. Как я могу быть...»

«Вейлы - дочери Аполлона. Он выбрал тебя, юная. Когда тебе исполнится пятнадцать, начнется твое очарование. Овладеть им непросто, но первые шаги описаны в этой книге. У меня есть для тебя и кулон, - она протянула ожерелье с подвеской, похожей на лиру, - молись ему о наставлении, если оно тебе понадобится. Когда тебе исполнится пятнадцать, ты обнаружишь, чтоходишь в свое собственное тело, моя дорогая. Кажется, это произойдет почти за одну ночь. Если тебе понадобится использовать свою палочку, чтобы отгонять ухажеров из-за случайного взрыва, сделай это. И не бойтесь писать мне. Мое имя есть в книге», - улыбнулась она девушке. «И последнее. Ваша половая зрелость наступит, когда вам исполнится пятнадцать. Ваше желание спариваться будет невероятно сильным. Однако, если говорить о фертильности, Вейла становится фертильной только к тридцати годам. Еще один оберег от Аполлона, - она обняла Гермиону, - носи лиру и читай книги. И не бойся своих чувств. Так они управляют тобой. Мы - сексуальные создания танца, музыки, искусства и праздников жизни. Наслаждайтесь этим. Быть Вейлой... это нечто особенное».

С этими словами Вейла покинула ванную. Гермиона быстро надела ожерелье и спрятала его под рубашку, а затем уменьшила книгу и положила её в карман. Она быстро сходилa в туалет и вымыла руки, после чего посмотрелась в зеркало. Гермиона была Вейлой. Вейла, чьи способности проявились в пятнадцать лет. И у нее было два лучших друга мужского пола. Она застонала. Это будет непросто. Но, возможно, они смогут противостоять притяжению. Она слышала о притяжении. Что ж, ей придется это выяснить.

На трибуне Гарри оставил свободным место рядом с собой. Она села, и он посмотрел на нее: «Что случилось?»

Как он это сделал, она не знала. Гермиона осторожно сжала его руку: «Я расскажу тебе позже, Гарри. Ничего страшного, я не думаю», - сказала она. Гарри кивнул и сжал ее руку в ответ. Она знала, что Гарри всегда поверит ей на слово. Именно это делало его таким замечательным. И еще больше усиливало ее чувства к нему. Чувствам, которые менялись с тех пор, как они вместе катались на Клювокрыле. Но Гарри никогда не увидит ее такой. Поэтому она держала эти мысли при себе.

Когда Вейла вышла на поле, чтобы выступить с предматчевым шоу талисманов, Гермиона впервые увидела, что может сделать с людьми приворот. Рон рвал свою шляпу и пытался перелезть через перила. Фред и Джордж напрягали мускулы. Перси надувал грудь, и если бы он был павлином, Гермиона сказала бы, что он надувается. Билл и Чарли тоже из кожи вон лезли, чтобы произвести впечатление на Вейлу. Артур, однако, был спокоен. На самом деле он сдерживал Рона с помощью Джинни. Джинни перевела взгляд на другую сторону ложи и увидела, что Люциус и Драко вместе с министром тоже пытаются добраться до Вейлы. Нарцисса Малфой выглядела готовой убить своего мужа и сына. Поймав ее взгляд, болгарский министр пожал плечами и улыбнулся ей. «С ними весело», - пробормотал он.

Она улыбнулась ему в ответ и посмотрела на Гарри, который наблюдал за ними в омниокуляр. Она боялась его реакции. Гарри встал и собрался сорвать розочку, приколотую к его рубашке, когда Гермиона положила свою руку на его. Гарри посмотрел на нее, и она покачала головой, потянув его обратно на свое место. «Я сделал что-то не так?» спросил он. «Ты выглядишь грустным».

«Нет, Гарри, ты ничего не сделал», - сказала она.

Гарри, хоть и был немного туповат, но понимал, что что-то не так, и это что-то связано с его поведением: «Гермиона, что я сделал не так? Пожалуйста, скажи мне. Я могу это исправить».

Глядя в эти зеленые глаза, наполненные беспокойством за нее, Гермиона почувствовала, как ее решимость начинает исчезать. Она глубоко вздохнула: «Я расскажу тебе, когда мы уединимся. Только мы вдвоем». Гарри кивнул головой в знак согласия. Он мог подождать, пока она не будет готова рассказать ему.

К разочарованию Гарри, они с Гермионой были не одни, начиная с матча Кубка мира и заканчивая посадкой на поезд до Хогвартса. А потом к ним присоединились другие, и Гарри снова остался в неведении, что с Гермионой. Гермиона тем временем радовалась, что у нее появилось дополнительное время на чтение книги. За предыдущие недели она прочитала ее три раза. Благодаря книге она поняла, какие изменения произойдут через восемнадцать дней. И понимала, что ей будет трудно. Но время, потраченное на чтение и переваривание этих знаний, а также понимание того, что внезапные приступы гнева, доводящие женщину до физической расправы, - признак Вейлы, как и способность других Вейл распознавать своих, зрелых или нет, заставляло ее готовиться к дальнейшему планированию действий. Непроизвольный взрыв ее очарования вызывал опасения. Она надеялась, что сможет контролировать это. Она не узнает об этом до своего дня рождения.